НИЗВЕРЖЕННЫЙ МАМАЙ,

или

Подробное описаніе достопамятной битвы, и послѣдовавшей за нею знаменитѣйшей побѣды, бывшей въ Царствованіе Великаго Князя Димитрія Іоанновича между Россійскимъ и Татарскимъ ополченіями, на Куликовѣ полѣ, между рѣкъ Мечи и Дона, при устьѣ рѣки Непрядвы, взятое изъ разныхъ достовѣрнѣйшихъ Авторовъ

ИВАНОМЪ МИХАЙЛОВЫМЪ.

Съ одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1798.

Въ Университетской Типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Описаніе сея славныя, не только въ Россіи, но и во всей Европѣ битвы, бывшей въ 1379 году, во время Царствованія Великаго Князя Димитрія Іоанновича, между Россійскимъ и Татарскимъ ополченіями, и послѣдовавшей за него побѣды, хотя и находится во многихъ Авторахъ на Славенскомъ языкѣ. Но какъ на ономъ, по причинѣ самодревнѣйшихъ Славенскихъ рѣченій, не всякой понимать можетъ, а при томъ такъ коротко, что любопытнѣйшія тогдашняго времени происшествія опущены; почему я

и принялъ намѣренїе, переложа на Россїйскїй языкъ, включить и оныя, взятыя мною изъ достовѣрнѣйшихъ бытописателей. И такъ въ семъ новомъ видѣ предлагая Читателю сїе описанїе битвы со всѣми обстоятельствами, прошу благосклоннаго принятїя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступленіе. - - 1

ГЛАВЫ:

I. О извѣщеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича о томъ, что Мамай идетъ войною противу Россіанъ. - - 3

II. О отправленіи первыя и вторыя стражи. - - 11

III. О Князьяхъ и Военачальникахъ, собравшихся съ многочисленнымъ воинствомъ въ Москву. 16

IV. О прибытіи Захарія Тютчева съ дарами въ Орду къ Мамаю. - - - 18

V. Отвѣтъ, писанной къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Мамаемъ, объ отъѣздѣ Захарія Тютчева изъ Орды, и о возвращеніи его въ Москву. 23

VI. О походѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича во обитель Живоначальныя Троицы. - 28

ГЛАВЫ: Стран.

VII. О походѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича изъ Москвы противу Татаръ; о прибытіи его въ Коломну, и о раздѣленіи ополченія. - 33

VIII. О отправленіи отряда противу Татарскихъ стражей, и о раскаяніи Олега, Князя Рязанскаго, и Олгерда, Князя Литовскаго. - - - 41

IX. О прибытіи двухъ братьевъ Олгердовичевъ на помощь Великому Князю Димитрію Іоанновичу; о переправѣ чрезъ рѣку Донъ, и о взятіи языка изъ Татарскаго ополченія. - 46

X. О устроеніи Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ ко брани ополченія; о его молитвѣ; о примѣтахъ Литовскаго Воеводы Димитрія Волынскаго, и о явленіи Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба. - - - 57

XI. О исхожденіи обѣихъ войскъ на брань; о начальствованіи во время сраженія Боярина Михаила; о писаніи Преподобна-

Стран.

го Сергїя Чудотворца, и о храбрости Инока Пересвѣта. 72

XII. О сраженїи РоссїанЪ сЪ Татарами; о видѣнїи отверстыхЪ небесЪ; о выходѣ на брань засадныхЪ полковЪ, и о совершенной побѣдѣ надЪ Татарами. 81

XIII. О собранїи подЪ знамена Христїанскаго войска; о взысканїи и о обрѣтенїи Великаго Князя Димитрїя Іоанновича; о разобранїи мертвыхЪ труповЪ, и о изчисленїи убїенныхЪ. - - - 93

XIV. О возвращенїи Великаго Князя Димитрїя Іоанновича сЪ побѣдоносными воинствомЪ вЪ Москву, и о походѣ его вЪ обитель Живоначальныя Троицы. - - - 109

XV. О погибели Мамаевой. - 118

НИЗВЕРЖЕННЫЙ МАМАЙ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ Царствованіе Великаго Князя Димитрія Іоанновича въ Россіи, возстали въ Капчатской Ордѣ домашнія несогласія, состоящія въ томъ, что одинъ изъ Татарскихъ Темниковъ, то есть Вельможей, именемъ Мамай, взбунтовавшись противу Хана Хидыря, отложился отъ его власти, и набравъ множество единомышленниковъ, составилъ независимую особливую Орду, наименовавъ ее Задонской, въ которой сдѣлавшись Ханомъ, въ 1379 году

требовалъ отъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича умноженія дани; но сей зная о несогласіяхъ и убійствахъ Капчатскихъ Хановъ, возжелалъ, свергнувши иго Татарскія власти, освободить Россію не только отъ платежа дани, но и отъ грабительства и притѣсненія ими причиняемаго. Почему съ презрѣніемъ чрезъ толмача отказалъ присланнымъ Мамаемъ въ требуемой имъ дани. Сіи посланники возвратившись въ Орду, когда о семъ донесли Мамаю, тогда оный кровожаждущій и ненавидящій Христіанскій родъ новыя Орды Ханъ, повелѣлъ вооружать многочисленное войско противу Россіанъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы совершенно раззорить оныхъ. Но гордое сіе его предпріятіе

окончалось вмѣстѣ съ его всеконечною гибелію; что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго описанія.

ГЛАВА I.

О извѣщеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича о томъ, что Мамай идетъ войною противу Россіанъ.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь узнавши, что Мамай, Ханъ новыя Орды, собравъ многочисленное ополченіе, идетъ противу Россіи войною, предался печали, и съ чувствіемъ оныя, повергшись предъ образомъ Спасителя, произнесъ сіе: „Великій Боже! сохрани отъ пораженія гордаго „Мамая Россію, и народъ чи„стымъ сердцемъ Тебя испо-

„вѣдающій.„ По семъ возставши отправилъ нарочныхъ съ таковымъ извѣщеніемъ, какъ къ брату своему двоюродному Князю Владимиру въ Боровскъ, такъ и къ прочимъ Князьямъ и Воеводамъ. — Князь Владимиръ, по полученіи сего извѣщенія, въ самоскорѣйшемъ времени прибылъ въ Москву, которому, когда Димитрій Іоанновичь открылъ причину своея печали; тогда Князь Владимиръ въ утѣшеніе брату своему говорилъ такъ: „Государь! не „сѣтуй о семъ! но проси у „Господа Бога помощи, посред„ствомъ которыя несомнѣн„но разрушишь силы враговъ „твоихъ. А по тому пристой„нѣе намъ защищая отече„ство съ обнаженнымъ мечемъ „окончить жизнь въ бранномъ

„полѣ, нежели живя стенать „подъ бременемъ власти дерз„каго Татарина.„ Таковой совѣтъ принявши В. Князь Димитрій Іоанновичь, въ тужъ минуту пошелъ съ братомъ своимъ къ Преосвященному Митрополиту Кипріану, коему по прибытіи своемъ сказавъ, что Мамай, Ханъ Орды Задонской, съ многочисленнымъ воинствомъ идетъ разорять Россію, требовалъ отъ него совѣта. Митрополитъ выслушавши сіе, такъ отвѣтствовалъ: „Грѣхи наши, ко„торыми мы оскорбили Вели„чество Божіе, есть причиною „того, что Мамай по соизво„ленію Создателя идетъ нака„зать насъ за оные. Въ слѣд„ствіе чего благоволи, Великій „Государь! вопервыхъ къ Ма-

„маю послать дары, и ежели „Ханъ принявши оные, истребитъ свой гнѣвъ, то несомнѣнно отложитъ и намѣреніе, предпріятое имъ въ разсужденіи опустошенія нашего отечества. Въ противномъ же случаѣ, когда отвергнувъ, „Государь! твои дары, умножитъ свою ненависть, тогда „уже его смиритъ самъ Богъ. „Такимъ же образомъ поступилъ Василій Великій тогда, „когда законопреступный Іуліанъ вознамѣрился раззорить „его городъ: ибо онъ пославши „дары, думалъ оными отвратить Іуліана отъ предпріятаго имъ намѣренія; но сей „принявъ оные, не только не „оставилъ своего предпріятія, „но еще ежеминутно старался произвести его въ дѣй-

„ствіе. По чему Богъ разгнѣ-
„вавшись на толь великую сего
„гонителя неблагодарность,
„отмстилъ Іуліану, повелѣвъ воину своему Святому
„Мученику Меркурію умертвить его, что не видимо и
„было имъ исполнено.„ — Митрополитъ сказавши сіе, какъ скоро замолчалъ, такъ скоро В. Князь Димитрій Іоанновичъ поблагодаривъ его за таковой совѣтъ, возвратился съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ въ свои чертоги, гдѣ избравши изъ чиновниковъ благоразумнѣйшаго Захарія Тютчева, и давъ двухъ толмачей, повелѣлъ ему съ назначенными дарами ѣхать къ Мамаю. Сей благоразумный и неустрашимый бояринъ, съ удовольствіемъ принявши воз-

ложенную на него Государемъ должность, отправился въ Задонскую Орду, и прибывъ въ земли Рязанскія, къ несказанному своему удивленію услышалъ, что Олегъ, К. Рязанскій и Олгердъ, К. Литовскій измѣнивши В. Князю Димитрію Іоанновичу, пристали къ сторонѣ Мамая. Захарій Тютчевъ съ симъ извѣстіемъ, отправивъ тайно нарочнаго къ *В. Князю Димитрію* Іоанновичу, самъ продолжалъ путь свой далѣе. О таковой измѣнѣ извѣстившись Россійскій Государь, и исполнивъ сердце свое горести, изрекъ сіе: „Съ большеюбъ твердостію возмогъ я снести то, ежели бы „что древній врагъ и ненавистникъ Христіанскаго рода воздвигъ противу меня; но тѣмъ „несноснѣе, что сія злоба про-

„исходитЪ отЪ искреннихЪ „моихЪ друзей, которымЪ я „ни малѣйшаго не нанесЪ оскор-„бленія.„ По семЪ пришедши сЪ КняземЪ ВладимиромЪ кЪ Митрополиту Кипріану, и испустивЪ потоки слезЪ такЪ говорилЪ: „Отче! признаю я, „что БогЪ за грѣхи мои нака-„зываетЪ меня тѣмЪ, что „ОлегЪ, К. Рязанскій и ОлгердЪ, „К. Литовскій отложившись, „пристали кЪ сторонѣ крово-„жаждущаго Мамая. ВпрочемЪ „могу признаться, что я буду-„чи доволенЪ симЪ моимЪ Кня-„жествомЪ, и вЪ мысляхЪ не „имѣлЪ чѣмЪ либо ихЪ оскор-„бить; а по тому никакой не „нахожу причины таковой „ихЪ противу меня ненави-„сти, кромѣ единаго гнѣва „Божія.„ МитрополитЪ выслу-

шавши сіе такъ отвѣтствовалъ: „Великій Государь! не сѣ„туй на враждующихъ про„тиву тебя Олега и Олгерда! „ибо ненависть ихъ есть не„справедливая; а по тому про„си помощи у Господа Бога, „Которой избавитъ державу „твою отъ возставшихъ вра„говъ, и тѣмъ болѣе низверг„ши ихъ прославитъ тебя: „поелику отъ крѣпкія десни„цы Создателя и отъ всевидя„щаго Его ока никто и ни„гдѣ укрыться не можетъ; „равно и Государя хранимаго „Имъ не побѣдитъ цѣлая Все„ленная." Симъ отвѣтомъ ободрившись Димитрій Іоанновичь положилъ непремѣнное намѣреніе противу поставить свои силы силамъ Мамаевымъ.

ГЛАВА II.

О отправленіи первыя и вторыя стражи.

Въ слѣдствіе чего Великій Князь Димитрій Іоанновичь собравши Совѣтниковъ, и по многомъ разсужденіи о наступающей войнѣ, напослѣдокъ положилъ, чтобъ отправить нарочитыхъ чиновниковъ съ вооруженными воинами въ Орду для того, дабы тамъ взявши языка, узнать прямое Мамаево намѣреніе. По чему назнача изъ чиновниковъ Ивана Ржевскаго, Якова Усатаго и Василья Тупника, и давъ имъ въ команду многихъ храбрѣйшихъ воиновъ, повелѣлъ со всякою осторожностію ѣхать для исполненія положеннаго совѣтомъ. А по отправленіи

сихъ чиновниковъ приказалъ по всѣмъ городамъ разослать указы, которыми повелѣвалось могущимъ владѣть оружіемъ готовиться противу ополчающихся Агарянъ на брань, и по изготовленіи собираться въ Коломнѣ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Между тѣмъ прошло довольно времени, и Бояра, посланные для взятія языка, еще не возвращались, на что негодуя Димитрій Іоанновичь, по совѣту брата своего Князя Владимира паки отправилъ для сегожъ другихъ бояръ: Климента Полянина, Ивана Свяслова, Григорія Судова и другихъ многихъ, которымъ наистрожайше повелѣлъ возвратиться скорѣе. Сіи чиновники, принявши таковое отъ своего Госу-

даря повелѣніе, немедленно отправились въ путь; въ продолженіе котораго встрѣтились съ бояриномъ Василіемъ Тупникомъ, которой везъ Татарина, пойманнаго имъ на отводной стражѣ. и съ нимъ возвратившись въ Москву, когда представили сего Агарянина предъ лице В. Князя Димитрія Іоанновича, тогда онъ спросилъ его: „Справедливо ли „то, что Мамай, Ханъ Задонскія Орды, вооружился противу Россіанъ?„ На что отвѣтствовалъ Татаринъ: „Не „только, Государь, справедливо сіе, но также не ложно и „то, что Олегъ К. Рязанскій и „Олгердъ, К. Литовскій чрезъ „нарочно присланныхъ объявили Мамаю, что они желаютъ „своихъ воиновъ присоединить

„къ его ополченію. По чему Мамай, надѣясь на Олега и Олгерда, не спѣшитъ къ предѣламъ Россіи, но отложилъ оной походъ до осени.„ Димитрій Іоанновичь узнавши справедливость сказаннаго и воздохнувъ рекъ сіе: „Владыко „Господи, Іисусе Христе! Ты „воплотившись избавилъ насъ „отъ сѣтей низверженнаго Тобою Аггела, сохрани и нынѣ „отъ ополчающагося противу „рабовъ Твоихъ гордаго Мамая.„ По семъ обратившись къ Князю Владимиру и къ предстоящимъ прочимъ Князьямъ и Воеводамъ такъ продолжалъ: „Друзья мои! вы сами „извѣстны, что мы въ различныхъ тѣлесахъ имѣемъ „единую душу, озаренную посредствомъ В. Князя Владимира

„Кіевскаго истиннымъ Богопо-
„знаніемъ, и очищенную Свя-
„тымъ крещеніемъ отъ гну-
„снаго и пагубнаго идолослу-
„женія. По чему воспріимемъ
„щитъ вѣры, и облекшись въ
„броню надежды на вспомоще-
„ствованіе Божіе, безбоязненно
„противустанемъ нечести-
„выхъ Татаръ: ибо ежели
„Богъ ниспошлетъ намъ Свою
„помощь, то что сдѣлаетъ
„человѣкъ? А притомъ и то
„великое долженствуетъ въ
„сердцахъ нашихъ возродить
„мужество, что вкусившіе
„смерть за истинную Христі-
„анскую вѣру несомнѣнно вос-
„пріимутъ мученическіе вѣнцы,
„и будутъ наслаждаться вѣч-
„нымъ блаженствомъ.„ Сими
словами когда В Князь Димитрій
Іоанновичь окончалъ увѣщаніе;

тогда всѣ внимавшіе оное единогласно воскликнули: „Великій Государь! изреченное тобою есть весьма справедливо; „по чему мы ставши противу „безбожныхъ Агарянъ, готовы за Святую вѣру до послѣднія капли крови не щадить нашу жизнь.„ Обрадованный таковымъ рвеніемъ Князей и прочихъ чиновниковъ В. Князь Димитрій Іоанновичь хвалилъ каждаго неустрашимость, соединенную съ особливымъ къ отечеству усердіемъ.

ГЛАВА III.

О Князьяхъ и Военачальникахъ, собравшихся съ многочисленнымъ воинствомъ въ Москву.

Между тѣмъ по повелѣнію Великаго Князя Димитрія Іоан-

новича прибыли въ Москву съ многочисленнымъ воинствомъ Князья Бѣлоезерскіе: Князь Ѳеодоръ Симеоновичь, Князь Симеонъ Михайловичь, Князь Андрей Кемскій, Князь Глѣбъ Каргопольскій; Князья Ярославскіе: Князь Андрей Ярославскій, Князь Романъ Прозоровскій, Князь Левъ Курбскій, Князь Димитрій Ростовскій, и прочіе многіе Князья и Бояра, которые соединивъ приведенныхъ съ собою воиновъ, составили удивительное ополченіе, кое узрѣвши Великаго своего Военачальника Димитрія Іоанновича, единогласно воскликнуло: „Соверши, Господи! „благое намѣреніе наше, пред„пріятое для защищенія имени „Святаго Твоего.„ Восхищенный симъ восклицаніемъ

воиновъ В. Князь Димитрій Іоанновичь съ радостію приступилъ къ распоряженію полковъ.

ГЛАВА IV.

О прибытіи Захарія Тютчева съ дарами въ Орду къ Мамаю.

Въ продолженіе же вышеписанныхъ обстоятельствъ, Захарій, посланной В. Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ съ дарами къ Мамаю, я по прибытіи своемъ въ Орду, немедленно былъ представленъ чиновниками предъ Хана, предъ которымъ положивъ онъ дары, такъ ему говорилъ: „Государь „нашъ, Великій Князь Димитрій Іоанновичь всея Россіи, „въ отечествѣ своемъ находится въ вожделенномъ здра-

„віи; и онъ возжелавши уз-
„нать и о твоемъ Государ-
„скомъ здравіи, прислалъ ме-
„ня съ сими дарами вопросить
„и тебя объ ономъ.„ Злонрав-
ный же Мамай, по окончаніи
Захаріемъ сего привѣтствія,
исполнившись ярости, и при-
нявъ наигордѣливѣйшій видъ,
скинулъ съ ноги своея баш-
макъ, и подавая оной отвѣт-
ствовалъ сіе: „Захарій! при-
„ми, се тебѣ дарую, ко ум-
„ноженію твоея славы, отпад-
„шее отъ ноги моея: ибо есть
„такое моѐ обыкновеніе, что
„ежели я возжелаю кого по-
„чтить, то симъ увеличиваю
„того славу.„ Захарій, видя
чрезмѣрную гордость Мамая
и неизглаголанное его безуміе,
лучше положилъ повиноваться
его волѣ, нежели большую воз-

родить въ сердцѣ его злобу: и для того съ униженностію принялъ подаваемое Мамаемъ, которой, видя благоразуміе сего Посланника, весьма дивился оному. По семъ оборотившись Мамай къ предстоящимъ воинамъ сказалъ имъ: „Возмите себѣ присланное Московскимъ Княземъ, и купите на „оное плети на своихъ коней: „ибо я знаю совершенно, что „Россійскаго Князя Димитрія, „не только златомъ, серебромъ и прочимъ его завладѣю сокровищемъ, но и всю „Россійскую землю, раздѣляя моимъ чиновникамъ, самаго Князя „заставлю пасти верблюжее „мое стадо.„ Пораженный сими досадительнѣйшими словами Захарій Тютчевъ не могъ перенести язвительнаго сего гла-

гола; почему дерзновенно отвѣтствовалъ Мамаю: „Не оскорбляй Величества того Государя, которому ты, ежели „не восхощетъ Богъ, причинить ни малѣйшаго зла не „можешь.„ Посланникъ какъ скоро окончилъ сіи слова, то въ тужъ минуту предстоящіе чиновники хотѣли его растерзать; но Мамай удержавши ихъ свирѣпство, началъ посредствомъ исполненныхъ льсти словесъ уговаривать Захарія, дабы онъ призналъ Мамая своимъ Государемъ, обѣщая за сіе сдѣлать его властелиномъ богатѣйшаго въ Россіи владѣнія. Но сей благоразумнѣйшій и преданный своему Государю Вельможа, познавъ коварство Мамаево, и желая освободиться изъ

его рукѣ, употребилѣ и самую ложь во своё спасеніе; онѣ отвѣтствовалѣ ему слѣдующее: „Не должно Вельмо„жѣ имѣвшему характерѣ По„сланника, не исполнивѣ воз„ложенныя на него должности, „измѣнить пославшему его Го„сударю; ибо могу ли я быть „вѣренѣ тебѣ, когда сіе учи„ню? Для чего повели дать „мнѣ писаніе, содержащее твой „отвѣтѣ, на привезенную мною „отѣ моего Государя кѣ тебѣ „грамоту, которое поднеся „Великому Князю Димитрію „Іоанновичу, паки возвращусь „кѣ тебѣ, чрезѣ что сохра„нивѣ кѣ нему вѣрность, из„бѣгну и твоего подозрѣнія.„ Мамай не могши проникнуть Захаріина намѣренія, согласился на его требованіе, и изго-

шовя писаніе къ Димитрію Іоанновичу, отдалъ оное Захарію, повелѣвши препроводить его обратно въ Россію четыремъ своимъ любимцамъ: Постельнику, Дьяку, Конюшему и Ключнику съ немногими Татарами.

ГЛАВА V.

Отвѣтъ, писанной къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Мамаемъ, объ отъѣздѣ Захарія Тютчева изъ Орды, и о возвращеніи его въ Москву.

Такимъ образомъ обольстивши Мамая Захарій Тютчевъ, принялъ отъ него грамоту слѣдующаго содержанія: „Отъ Восточнаго Царя, отъ большія Орды, широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, отъ того, котораго рука многими обла-

даетъ царствами, и котораго десница облежитъ на сбширныхъ владѣніяхъ, Царь Царей, и многихъ Ордъ Государь Мамай! ратаю нашему Димитрію Московскому. Да будетъ тебѣ извѣстно, что ты обладая царствомъ и народомъ мнѣ принадлежащимъ, не думаешь поклониться моему величію; по чему чрезъ сіе даю тебѣ знать, что я за таковое твое ко мнѣ презрѣніе принялъ неотложное намѣреніе наказать тебя. Впрочемъ, ежели ты признавъ свою погрѣшность, пришедъ и поклонишься мнѣ, то я помилую тебя и отпущу съ покоемъ царствовать; въ противномъ же случаѣ всѣ твои грады раззорю и пожгу, а тебя самаго мучительнѣйшей предамъ смерти.,,

По семъ Захарій Тютчевъ, принеся благодареніе Богу, что Онъ исхитилъ его изъ рукъ кровожаждущаго Мамая, вступилъ въ предлежащій путь, и прибывъ къ рѣкѣ Окѣ, послалъ извѣстіе къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу, прося, дабы онъ для встрѣчи его прислалъ вооруженныхъ воиновъ; Татарамъ же сказавъ, что присланные отъ его Государя встрѣтятъ ихъ по ту сторону сея рѣки съ великою честію, повелѣлъ переправляться чрезъ Оку. Великій же Князь Димитрій Іоанновичь, по полученіи сего извѣстія, выбравши наилучшихъ триста вооруженныхъ воиновъ, и препоручивъ ихъ благоразумнѣйшимъ, но при томъ и храбрѣйшимъ чиновникамъ, повелѣлъ имъ итти встрѣчу За-

жарію, котораго они и встрѣтили не далеко отъ показанной рѣки. Захарій же, увидѣвъ своихъ соотечественниковъ, приказалъ воинамъ всѣхъ посланныхъ съ нимъ Мамаемъ Татаръ перевязать; по томъ разодравши Мамаеву грамоту, и выбравъ худшаго Татарина, отпустилъ его съ нею, повелѣвъ сказать Хану сіе: „Скажи безумнѣйшему изъ всѣхъ „живущихъ во Вселенной человѣковъ Мамаю, что я его „грамоту, исполненную гнуснаго злорѣчія, не представилъ „предъ сіяющее лице моего Государя; но прочитавъ оную „самъ довольно смѣялся его „глупости.„ Сей Татаринъ возвратившись въ Орду, и поднеся разодранную грамоту, когда пересказалъ Мамаю и то,

что говорилъ Захарій Тютчевъ, тогда Ханъ Орды Задонской затрясшись съ досады, и терзая свое лице, повелѣлъ наипоспѣшнѣйшимъ образомъ выступать войску въ походъ. Между тѣмъ Россійскій Посолъ прибывши благополучно въ Москву, и представивъ связанныхъ Татаръ предъ лице Великаго Князя Димитрія Іоанновича, извѣстилъ его и о вооруженіи Мамаемъ войска противу Россіанъ, которой поблагодаривъ Захарія за благоразумное исполненіе возложенныя на него должности, увѣщавалъ какъ Князей, такъ и прочихъ Военачальниковъ, дабы они не страшились Татарскаго ополченія. По семъ повелѣвъ изготовляться въ походъ, самъ вознамѣрился шествовать во

обитель Святыя Живоначальныя Троицы, для поклоненія Единому Богу въ Троицѣ славимому и для воспріятія благословенія у Преподобнаго Сергія Чудотворца, бывшаго тогда въ оной обители Игуменомъ.

ГЛАВА VI.

О походѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича во обитель Живоначальныя Троицы.

Для чего В. Князь Димитрій Іоанновичь, взявши брата своего двоюроднаго и прочихъ православныхъ Князей, вступилъ въ путь ко обители Троицкой, и прибывъ въ оную благополучно Августа 18 дня, въ воскресный день, на память Святыхъ Мучениковъ Флора и Лавра, поклонился Святымъ иконамъ; по

томъ принявши благословеніе отъ всея Святыя обители, хотѣлъ возвратиться въ Москву; но Преподобный Сергій просилъ его, дабы онъ отслушалъ Божественную литургію, на что Великій Князь и согласился. По совершеніи же литургіи паки Преподобный Сергій со всею братіею молилъ В. К. Димитрія Іоанновича, дабы вкусилъ хлѣба Святыя обители; но онъ хотя и много отговаривался, по той причинѣ, что пріѣзжая вѣстники увѣдомляли его о приближеніи Татаръ: однако и сіе желаніе Преподобнаго Сергія принужденъ былъ исполнить; ибо Преподобный Сергій рекъ ему: „Вкушеніе хлѣба сея обители спо„спѣшествуетъ тебѣ къ вос„пріятію готовимаго за под-

„виги твои вѣнца славы, съ „которымъ и для прочихъ „твоихъ сотрудниковъ уже „плетутся мученическіе вѣн- „цы.„ Въ продолженіежъ тра- пезы Преподобный Сергій по- велѣлъ освятить воду отъ мощей Святыхъ Мученикъ Фло- ра и Лавра. А когда окончи- лась оная, тогда Преподобный Сергій окропя освященною во- дою Великаго Князя Димитрія Іоанновича и другихъ право- славныхъ Князей и все Хри- столюбивое воинство, и дав- ши ему Крестъ, рекъ сіе: „Шествуй, благовѣрный Князь! „Богъ да будетъ тебѣ помощ- „никъ на враги твои.„ По окон- чаніи же сихъ словъ, тихо онъ сказалъ В. Князю Дими- трію: „Побѣдишь возставшихъ „противу тебя Агарянъ!„ Го-

сударь выслушавши сіе, и омочивъ свои ланиты потокомъ радостныхъ слезъ, просилъ у Преподобнаго Сергія отъ иноческаго его полка двухъ воиновъ, Пересвѣта и брата его Ослеба, съ которыми, говорилъ В. Князь, и ты Отче намъ поможешь. Преподобный Сергій, исполняя требованіе Россійскаго Государя, повелѣлъ симъ двумъ Христолюбивымъ ратникамъ изготовиться, и которые когда соизволеніе его исполнили, тогда Преподобный Сергій вмѣсто тлѣннаго щита и шлема возложа на главы схиму съ крестомъ, препоручилъ ихъ Великому Князю, сказавъ при томъ: „Пріими сихъ „двухъ отъ полка моего требуе„мыхъ тобою воиновъ, желаю„щихъ со удовольствіемъ подъ

„предводительствомъ твоимъ „поражать непріятеля.„ По семъ В. Князь Димитрій Іоанновичь, принявши благословеніе у Преподобнаго Сергія, съ неизглаголанною радостію возвратился въ Москву. По прибытіи же въ оную увидѣвшись съ Митрополитомъ, открылъ ему, какъ обнадеженіе Преподобнаго Сергія въ разсужденіи побѣды надъ Агарянами, такъ и то, что онъ далъ ему и воинству его благословеніе. Митрополитъ же выслушавши сіе, совѣтовалъ Великому Князю никому не открывать до того времени пророчества Преподобнаго Сергія, доколѣ побѣдитъ враговъ своихъ.

ГЛАВА VII.

О походѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича изъ Москвы противу Татаръ; о прибытіи єго въ Коломну, и о раздѣленіи ополченія.

Таковой принявши совѣтъ В. Князь Димитрій Іоанновичь, вознамѣрился не теряя времени итти противу Мамая, и для того Августа въ 27 день, на память Преподобнаго Пимена Великаго, вопервыхъ прибывши во храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы и ставъ предъ образомъ Спасителя, произнесъ сіе со слезами: „Боже чудный, „Владыко страшный и Великій Царь славы! молюся и „прошу Тебя, помилуй рабовъ „Своихъ, въ сей печали къ Тебѣ прибѣгающихъ, такъ какъ

„къ своему Создателю и Благо-
„дѣтелю; накажи, Господи! оби-
„дѣвшихъ меня, и даждь мнѣ
„побѣду на враговъ моихъ,
„чрезъ которую бы они по-
„знали величество славы Твоея.„
Окончавши сію молитву и приближась къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, писанному Святымъ Евангелистомъ Лукою, такъ продолжалъ молитву: „Пресвятая
„Богородица и Заступница все-
„го Христіанскаго рода! не по-
„пусти быть разоренну сему
„граду руками нечестивыхъ
„Татаръ! но упроси Сына сво-
„его Господа и Творца нашего,
„дабы подавши намъ помощь,
„смирилъ гордое сердце крово-
„жаждущаго Мамая.„ По семъ подошедши ко гробу Чудотворца Петра Митрополита

и поклонясь сему угоднику, глаголалъ сіе: „Великій Іерархъ! „помолись Господу Христу и „Богу о сохраненіи твоея па-„ствы, и испроси отъ все-„сильныя десницы Божія помо-„щи, посредствомъ которой „бы паства твоя возмогла по-„разить хищныхъ волковъ, го-„товящихся истребить оную.„ Сими словами Великій Князь Димитрій окончавъ свое моленіе, и принявши отъ Митрополита Кипріана благословеніе и крестъ въ знакъ побѣды, пошелъ во храмъ Небеснаго Воеводы Святаго Архистратига Михаила, и приложась къ образу сего пособника воинамъ, приступилъ ко гробамъ Православныхъ Князей Прародителей своихъ; по томъ поклонясь изрекъ слѣдующее:

„Истинные хранители Святыя „вѣры и споспѣшествователи „православія! ежели вы имѣете „дерзновеніе ко Господу, то „помолитесь о насъ наслѣдни„кахъ вашихъ, да подастъ „намъ надъ нечестивыми и ху„лящими имя Святое Его Ага„рянами побѣду.„ Окончавши сіе и приложившись къ Святымъ иконамъ, когда вышелъ изъ сего храма, тогда увидѣлъ Супругу свою Великую Княгиню Евдокію, со многими Княгинями и супругами Военачальниковъ, окруженную безчисленнымъ множествомъ обоего пола народа, которой собравшись проводить своего Государя, и прочихъ долженствующихъ послѣдовать за нимъ, всякой прощаясь другъ съ другомъ испускалъ пото-

ки горчайшихъ слезъ. Симъ толь жалостнымъ позорищемъ, а болѣе усердіемъ своихъ подданныхъ, былъ столько тронутъ Великій Князь Димитрій, что едва возмогъ удержать уже готовыя тещи свои слезы. Подошедши же къ Г ликой Княгинѣ Евдокіѣ рекъ ей: „Дражайшая „Супруга! не стени и не сѣ„туй на Князя, по необхо„димости тебя оставляющаго; „но молись Богу, и будь на„дежна, что Россіане, опол„чившіеся для защищенія Свя„тыя вѣры, и имѣющіе за„щитникомъ Самаго Бога, не„сомнѣнно поразятъ врага, „возставшаго на нихъ.„ По семъ простясь съ Великою Княгинею и сѣвши на браннаго своего коня, вступилъ въ предле-

жащій путь; а за нимЪ и всѣ Князья сЪ своими воинами, покровенными златоблестящимЪ вооруженіемЪ, полетѣли подобно парящимЪ по воздуху птицамЪ. Но Бѣлоезерскіе Князья, отдѣлясь отЪ прочихЪ, по причинѣ великія тѣсноты, поѣхали сЪ своими бранноносными воинами другою дорогою. ВеликаяжЪ Княгиня сЪ своею Снохою и прочими Княгинями взошедши вЪ златоверьхій свой теремЪ, и смотря на ѣдущаго своего Супруга, со слезами молила Бога, дабы ОнЪ помогЪ ему поразить нечестивыхЪ ТатарЪ, и не попустилЪ бы осиротѣть оставшимся двумЪ его СынамЪ, Василію Димитріевичу и Георгію Димитріевичу. Между тѣмЪ В. Князь Димитрій Іоанновичь выступившй сЪ побѣдо-

носнымъ своимъ воинствомъ изъ Москвы, повелѣлъ двоюродному брату своему Князю Владимиру Боровскому съ его полками ѣхать дорогою, ведущею на Брашево, а Бѣлоезерскимъ Князьямъ другою дорогою, самъ же вступилъ въ путь по прямой дорогѣ, лежащей къ Коломнѣ, куда прибывши въ субботу Августа 28 дня; на память Моисея Мурина, былъ встрѣченъ какъ Военачальниками, уже находившимися тамъ, такъ и Архіереемъ Еѳиміемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ со Крестами въ городской башнѣ. На другой день Россійскій Князь повелѣлъ для осмотру всему ополченію выступить на пространное поле, именуемое Дѣвичье. И какъ скоро таковое его соизволеніе было исполне-

но, тогда онъ осмотрѣвши все войско, раздѣлилъ оное слѣдующимъ образомъ: въ первую свою дивизію принялъ начальниками полковъ Князей Бѣлоезерскихъ; вторую дивизію препоручилъ брату своему двоюродному Князю Владимиру, давъ ему полководцевъ Князей Ярославскихъ: Даніила Бѣлоуса, Князя Ѳедора Елецкаго, Князя Юрія Мещерскаго и Князя Андрея Муромскаго; третіей же дивизіи сдѣлалъ начальникомъ Князя Глѣба Брянскаго; прочихъ же полковъ назначилъ быть начальниками: Димитрія и Владимира Всеволожихъ, Микула Васильевича, Тимоѳея Валуевича, Ивана Родіоновича Квашню и Андрея Серкизовича.

ГЛАВА VIII.

О отправленіи отряда противу Татарскихъ стражей; и о раскаяніи Олега, Князя Рязанскаго и Олгерда, Князя Литовскаго.

Такимъ образомъ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, раздѣливъ свое ополченіе, повелѣлъ переправлять оное чрезъ рѣку Оку, при томъ запретилъ наистрожайше всѣмъ воинамъ, дабы они проходя Рязанскую землю ни до чего не касались. По семъ принявъ благословеніе отъ Епископа Коломенскаго и самъ переправился чрезъ означенную рѣку, и сошедши на берегъ послалъ впередъ себя три отряда вооруженныхъ воиновъ въ разныя стороны для изслѣдова-

нія о непріятелѣ, которые препоручивши въ команду Симеону Мелику, Игнатію Кренѣ, Ѳомѣ Тынину, Петру Горскому, Карпу Алексину и Петру Чирикову, спѣшилъ за ними и самъ со всѣмъ ополченіемъ. Въ сіе время Олегъ, К. Рязанскій, узнавши, что Великій Князь Димитрій идетъ съ безчисленнымъ воинствомъ противу гордаго Мамая, весьма сего устрашился, о чемъ хотя и принялъ-было намѣреніе увѣдомить Олгерда, Князя Литовскаго; однако исполнить его не возмогъ, потому что Россійскіе воины всѣ заняли дороги. И такъ дивясь толь великому ополченію, а болѣе неустрашимости В. Князя Димитрія, спрашивалъ своихъ Вельможей: Откуду по-

лучилъ толикую помощь Московскій Князь? На что ему отвѣтствовано было: „Во отечествѣ В. Князя Димитрія „Іоанновича жительствуетъ „Инокъ, мужъ прозорливый, по „имени Сергій, которой вдохнувши неустрашимость въ сердце „Россійскаго Князя, вооружилъ „его противу Мамая, давъ ему „въ помощь двухъ Иноковъ.„ Олегъ по выслушаніи сего содрогнулся, и познавъ Богопротивное свое предпріятіе рекъ сіе: „За таковой проступокъ „несомнѣнно накажетъ меня „Богъ; почему весьма сожалѣю, „что я, потерявши разсудокъ, „не предвидѣлъ грядущихъ „обстоятельствъ, и ежели принять мнѣ сторону В. Князя „Димитрія, то опасаюсь его „мщенія; а ежели продолжать

„доброжелательство Мамаю;
„но долженствую быть гони-
„телемъ Святой вѣры и не-
„навистникомъ православныхъ
„Христіанъ; да и самая зем-
„ля, такъ какъ Святополка,
„пожретъ меня живаго, въ
„чемъ поможетъ и молитва
„прозорливаго Сергія: но луч-
„ше всего поступлю такъ,
„что кому поможетъ Богъ,
„того пріиму и сторону.„
Чтожъ касается до Олгерда,
то сей Князь собравши мно-
жество Литвы, Варягъ и Жмо-
ди, пошелъ на помощь Мамаю.
Прибывши же къ мѣстечку,
именуемому Адоеву, какъ ско-
ро услышалъ, что Великій
Князь Димитрій Іоанновичь съ
наивеличайшимъ идетъ опол-
ченіемъ противу Мамая, то
въ тужъ минуту лишась всей

своей бодрости, самъ съ собою говорилъ такъ: „Весьма без-„умно поступилъ я послушав-„шись чужаго разума, и Лит-„ва до сего времени неприни-„мавшая совѣтовъ Князей Ря-„занскихъ нынѣ согласилась на „предложенное Олегомъ, и для „того съ симъ вмѣстѣ Кня-„земъ и долженствуетъ по-„гибнуть. И такъ лучше я „пребуду съ моимъ воинствомъ „въ сихъ мѣстахъ до тѣхъ „поръ, пока услышу о побѣдѣ „Государя Московскаго.„

ГЛАВА IX.

О прибытіи двухъ братьевъ Олгердовичевъ на помощь Великому Князю Димитрію Іоанновичу; о переправѣ чрезъ рѣку Донъ, и о взятіи языка изъ Татарскаго ополченія.

Въ то же время два сына Олгерда, Князя Литовскаго, Андрей, Князь Полоцкой и Димитрій, Князь Брянскій, которые будучи крещены мачихою своею Княгинею Анною, когда услышали, что Великій Князь Россійскій собравъ воинство, принялъ неотложное намѣреніе противустать ополченія гордаго Мамая: то по сему старшій изъ сихъ братьевъ Князь Андрей и послалъ тайно къ брату своему Князю Димитрію грамоту таковаго

содержанія: „Любезный братЪ!
„уже совершенно извѢстно те-
„бѢ, что родитель нашЪ Князь
„ОлгердЪ изринулЪ насЪ изЪ
„своего рода за то, что мы
„приняли Христіанскую вѢру,
„которую долженствуемЪ мы
„защищать до послѢднія кап-
„ки крови. Чего ради соберемЪ
„нашихЪ воиновЪ, и пойдемЪ
„безбоязненно на помощь Вели-
„кому Князю Димитрію и всему
„Христіанскому народу, опол-
„чившемуся противу безбож-
„наго Мамая.„ Князь Димитрій
Брянскій, получивЪ отЪ бра-
та своего таковое Богоугод-
ное писаніе, и прочитавши
оное рекЪ со слезами: „Даждь
„намЪ Господи благое и угодное
„ТебѢ совершити наше пред-
„пріятіе„ По семЪ написалЪ кЪ
нему слѢдующій отвѢтЪ: „СЪ

,,особливымъ моимъ удоволь-
,,ствіемъ и съ величайшею ра-
,,достію я готовъ, любезный
,,братъ! соединя моихъ вои-
,,новъ съ твоими, итти на по-
,,мощь Христіанамъ; да я уже
,,ихъ и имѣю въ собраніи для
,,отраженія Дунайскихъ Та-
,,таръ: почему согласитесь съ
,,своимъ ополченіемъ итти
,,къ рѣкѣ Дону, для того,
,,дабы не воспрепятствовалъ
,,въ исполненіи нашего пред-
,,пріятія ненавидящій насъ
,,родитель, и тамъ соединивъ
,,нашихъ воиновъ, благовремян-
,,но предстанемъ предъ лице
,,Благовѣрнаго Великаго Кня-
,,зя Димитрія Іоанновича.,,
И такъ по прошествіи не мно-
гихъ дней, сіи два брата со-
шедшись при рѣкѣ Донѣ, такъ
какъ Іосифъ съ Веніаминомъ,

съ восхищеніемъ поздравляли другъ друга съ благополучнымъ прибытіемъ, гдѣ давъ отдохнуть нѣсколько времени своимъ воинамъ, повели ихъ соединить съ ополченіемъ В. Князя Димитрія Іоанновича, коего достигши и исполнили свое желаніе. Россійскій же Государь, воспріявши неожидаемую имъ помощь, благодарилъ Всеблагаго Бога, что Онъ вдохнулъ въ сердца сихъ братьевъ, оставивши родителя своего; притти къ нему на помощь, почему принявши Князя Андрея и Князя Димитрія Олгердовичей съ особливою честію и одаря ихъ съ избыткомъ, такъ говорилъ имъ: „Не для „меня вы сюда пришли, но „Господь послалъ васъ къ намъ, „такъ какъ Авраама Лоту,

„для вспомоществованія Хри-
„стіанамъ, воспріявшимъ ору-
„жіе противу ненавистниковъ
„сего имени.„ По семъ отпу-
стивши сихъ двухъ Князей,
отправилъ нарочнаго къ Ми-
трополиту Кипріану съ извѣ-
стіемъ, что Князья Олгердовичи
оставивъ отца своего, привели
немалое воинство въ помощь
Христіанамъ. Митрополитъ по-
луча сіе извѣщеніе, благодарилъ
Бога за ниспосланіе имъ таковой
Россіанамъ помощи; для чего и
повелѣлъ во всѣхъ церьквахъ
приносить Господу Богу усерд-
нѣйшее моленіе какъ о здра-
віи Великаго Князя, такъ и о
укрѣпленіи всего православнаго
воинства, которое моленіе наи-
болѣе приносимо было во оби-
тели Преподобнаго Сергія. Да и
Великая Княгиня Евдокія, узнав-

ши о семѣ, не только всегда молилась со слезами, но и не оставляла бѣдныхѣ, раздавая имѣ милостыню. Между тѣмѣ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, (какѣ сказано выше) по отправленіи отрядовѣ противу Татарѣ, когда прибылѣ кѣ мѣстечку Березуи, отстоящему отѣ рѣки Дона на двадцать верстѣ, Сентября 5 числа на память Святаго Пророка Захарія, и на память убіенія сродника своего Святаго Глѣба Владимировича, Князя Россійскаго; тогда возвратившись изѣ числа отряженныхѣ Петрѣ Горской и Карпѣ Алексинѣ, привезли сѣ собою Татарскаго чиновника, котораго В. Князь Димитрій спросивши о Мамаевомѣ ополченіи, получилѣ вѣ отвѣтѣ: „Что

„Мамай съ своимъ войскомъ „находится на урочищѣ, „именуемомъ Кузмина Гать, „и не спѣшитъ походомъ по „той причинѣ, что ожидаетъ „себѣ на помощь Князей Ол„герда и Олега; а о тебѣ, Го„сударь, ни малѣйшаго не „имѣетъ свѣденія. Что же „касается до его ополченія, „то онаго никто изчислить „не можетъ.„ Потомъ Великій Князь, распросивъ сего Татарина и о прочихъ подробностяхъ, отдалъ его подъ стражу; а самъ собравши военный совѣтъ, когда предложилъ оному, переправлять ли армію чрезъ рѣку Донъ, или оставшись на семъ мѣстѣ, ожидать Мамая? Тогда первые Князья Олгердовичи отвѣтствовали такъ: „Великій Государь!

„ежели желаешь имѣть непо-
„бѣдимое воинство, то пове-
„ли переправиться чрезъ сію
„рѣку, для того, что во вре-
„мя сраженія воины видя и по-
„зади себя смерть, никто
„изъ нихъ не похочетъ оста-
„вить оружія: ибо и Яро-
„славъ, переправясь чрезъ рѣку,
„побѣдилъ Святополка; пра-
„дѣдъ твой, Великій Князь
„Александръ Невскій, преплыв-
„ши Неву, поразилъ Короля
„Нѣмецкаго; равнымъ образомъ
„и тебѣ, Государь, совѣтуемъ
„послѣдовать ихъ примѣру.
„Чтожъ принадлежитъ до
„ополченія Мамаева, то не
„страшись онаго; ибо вспомо-
„ществующему намъ Богу, не
„воспротивятся человѣческія
„силы. Впрочемъ защищая
„Православную вѣру, ежели мы

„и воспріимемъ смерть, то за „сіе должны ожидать вѣчнаго „отъ Бога воздаянія; а по то„му сею надеждою укрѣпляя „воинство, мужайся и самъ: „поелику въ твоемъ, Государь, „ополченіи есть множество „наибранноноснѣйшихъ Витя„зей, которые безъ сомнѣнія „готовы, защищая Святую вѣру „и тебя, Государь, пролить свою „кровь.„ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, принявши таковой совѣтъ Князей Олгердовичей, повелѣлъ въ тожъ время всему ополченію переправляться чрезъ рѣку Донъ. Въ продолженіежъ сея переправы безпрестанно пріѣзжая вѣстники, увѣдомляли В. Князя Димитрія, что уже Татары находятся близко. Къ томужъ еще начали внезапу появлять-

ся стада волковъ безпрестанно воющихъ; а отъ устья рѣки Дона, слетаясь во множествѣ орлы, враны и галки, и играя между собою кричали различно; также и прочіе плотоядные звѣри собираясь отовсюду, и какъ будто бы были извѣстны о приближающемся кровопролитномъ сраженіи, страшными завывали голосами, что видя вооруженные Россіане, не только не боялись сего; но еще укрѣпляя другъ друга, радостно ожидали того дня, которой долженствовалъ увѣнчать труды ихъ побѣдою. Правда, были изъ числа воиновъ и такіе, которые какъ по молодости, такъ и неопытности своей унывали, видя смерть; но сихъ, отвердѣвшіе въ бран-

ныхъ дѣйствіяхъ ихъ сотрудники, увѣщавая, обнадеживали, что они вкусивши временную смерть, получатъ вѣчный животъ, и воспріимутъ отъ руки Того, за Коего имя долженствуютъ сражаться, неувядаемые мученическіе вѣнцы. А чрезъ сіе такую возродили въ сердцахъ ихъ неустрашимость, что всякой воинъ, призывая въ помощь имя Божіе, съ нетерпѣливостію желалъ поражать непріятеля.

ГЛАВА X.

О устроеніи Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ ко брани ополченія; о увѣщаніи воиновъ; о его молитвѣ; о примѣтахъ Литовскаго Воеводы Димитрія Волынскаго, и о явленіи Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба.

На другой день, по наступленіи шестаго часа, вдругъ увидѣли Симеона Мелика скачущаго съ своимъ отрядомъ, и за нимъ гонящихся Татаръ, которые узрѣвши Россійское ополченіе, въ тужъ минуту возвратившись назадъ, объявили Мамаю, что Россійскіе Князья, ополчившись при рѣкѣ Донѣ, имѣютъ несчетное множество воиновъ. Кровожаждущій Мамай, услышавъ сіе за-

тряссся съ досады, и предавшись неизглаголанной ярости, закричалъ, подобно трубному гласу: „Кто можетъ „противустать сего моего „ополченія! но ежели же одолѣютъ меня Россіане, то какъ „я возвращусь въ мое царство!„ Сказавши сіе повелѣлъ съ наивозможною поспѣшностію вооружаться всему войску. — Симеонъ же Меликъ, представши предъ лице Великаго Князя Димитрія Іоанновича, возвѣстилъ ему, что уже Татары перешли мѣсто, называемое Гусиной Бродъ, и въ продолженіе ночи придутъ на рѣку Непрядву. „Почему, Великій „Государь! повели вооружаться и своему ополченію, дабы „на насъ еще неготовыхъ не „напали Татары.„ — Въ слѣд-

ствіе таковаго извѣщенія В. К. Димитрій Іоанновичь, взявъ брата своего двоюроднаго, Князя Владимира и Князей Олгердовичевъ, приступилъ къ вооруженію и распоряженію войска. И такъ, когда Россійскій Государь все ополченіе поставилъ въ боевой порядокъ, тогда въѣхавши онъ на возвышенное мѣсто, увидѣлъ, что соединенное Россійское воинство представляло удивительнѣйшее зрѣлище: ибо позлащенные воинскіе щиты были подобны молніеноснымъ кругамъ, непрерывную блеска перемѣну производящимъ. Блестящіе шлемы и выцвѣченное оружіе представлялось взирающимъ, будто бы раждало новой восходъ багряновидной зари. Бранноносные же воины, покро-

венные молніевиднымъ металломъ, съ великимъ благоустройствомъ стояли на своихъ мѣстахъ, коихъ одни устремительные взоры изъявляли наклонность къ пораженію непріятеля. Чтожъ касается до мудрыхъ, храбрыхъ и неустрашимыхъ Князей, долженствующихъ предводительствовать симъ непобѣдимымъ ополченіемъ, то они разъѣзжая по полкамъ, и распоряжая оными въ сходственность наставленія даннаго имъ В. Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, подобились блестящему солнцу, обращающему всѣ во слѣдъ себя планеты. Таковому ополченію, состоящему изъ сёми сотъ тысячей воиновъ, не только удивлялся Великій Князь Димитрій Іоанновичъ,

но и Князья Олгердовичи велегласно говорили: что сія армія подобна войску Александра, Царя Македонскаго, а притомъ столь многолюдна, что до сего времени никто не помнитъ толикаго собранія Россійскихъ воиновъ. — Такимъ образомъ Россійской Государь осмотрѣвши свое ополченіе, и повергшись предъ образомъ Спасителя, написаннымъ на черномъ знамѣ большаго полка, сими словами призывалъ Его въ помощь: „Владыко Вседержителю Господи! воззри на смиреніе наше, и призри народъ „Твоею десницею сотворенной „и чистосердечно Тебя исповѣдающей; обрати лице Свое „на сихъ Агарянъ хулящихъ „Святое Имя Твое, и даруй „намъ ихъ побѣдити молитва-

„ми Пречистыя Своея Матери „и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка „Тебѣ благоугодившихъ.„ По окончанiи сея молитвы Димитрiй Iоанновичь сѣвши на своего коня и ѣздя между рядовъ, такъ увѣщавалъ воиновъ: „Любезные мои сотрудники! „уже наступаетъ та ночь, „по прошествiи которыя вы, „друзья мои, долженствуете „или побѣдить непрiятеля, „или воспрiять обѣщанные „Преподобнымъ Сергiемъ не„увядаемые на небеси вѣнцы: „почему не яко Государь, но „такъ какъ вашъ отецъ и со„трудникъ прошу, воспрiими„те мужество, и призвавъ „Господа въ помощь, не стра„шитесь поражать Агарянъ; „издревле васъ ненавидящихъ: „ибо Господь силенъ во брани,

„Которой и не оставитъ васъ „безъ помощи Своей. И такъ „будьте извѣстны, что гор-„дый Мамай съ воинствомъ „своимъ уже находится на рѣ-„кѣ Непрядвѣ, съ ополченіемъ „котораго вы по наступленіи „дня неминуемо долженствуе-„те сразиться и побѣдить, „слѣдуя примѣру храбрыхъ „вашихъ предковъ. Впрочемъ „я еще и завтра желаю съ „вами видѣться и показать „собственнымъ моимъ примѣ-„ромъ ту неустрашимость, „съ каковою мы долженству-„емъ противустать Татаръ.„ Изрекши сіе В. Князь Димитрій Іоанновичь, удалился въ свой шатеръ; воины же Россійскіе укрѣпляя одинъ другаго въ храбрости и безстрашіи, и обѣщаясь другъ за друга

умереть, всѣ возопили единогласно: „Боже Святый! призри „на насъ, и даруй православ„ному нашему Государю побѣ„ду, такъ какъ даровалъ Ты, „Господи, Великому Царю Кон„стантину, и покори подъ „ноги его кровожаждущаго Ма„мая, такъ какъ Давиду Го„ліаѳа.„ — Великій Князь Димитрій Іоанновичь по возвращеніи своемъ въ ставку, повелѣлъ брату своему двоюродному Князю Владиміру, съ препорученною ему дивизіею итти въ верьхъ рѣки Дона, въ недалеко находящуюся рощу, и тамъ сокрыться для нужнаго случая, давъ ему въ команду Литовскаго Воеводу Димитрія Волынскаго. — Происходило же все сіе на канунѣ праздника Рождества Пресвя-

тыя Богородицы. — Князь Владимиръ исполняя соизволеніе брата своего, когда прибылъ въ означенную рощу, тогда Воевода Димитрій Волынскій, при помощи луннаго сіянія паки возвратился къ Россійскому Государю, и представши предъ его лице, такъ ему говорилъ: „Великій Государь! „позволь мнѣ испытать тѣ „примѣты, каковыя я имѣю въ „разсужденіи бранныхъ случа- „евъ; для чего благоволи по- „слѣдовать за мною на Кули- „ково . полѣ.„ Великій Князь Димитрій подумавъ довольно о предложенномъ Воеводою Волынскимъ, и не найдя никакой опасности согласился исполнить его желаніе. И какъ скоро они тайно пріѣхали на означенное поле и останови-

лись между обоихъ войскъ: тогда Волынскій обратившись къ Мамаеву ополченію, услышалъ превеличайшій стукъ, подобный разрушающемуся граду, позади коего выли волки голосами наиужаснѣйшими; а въ правой сторонѣ слышимъ былъ страшной крикъ орловъ и трепетаніе различныхъ птицъ; по рѣкѣ же Непрядвѣ лебеди и гуси, біл крылами по водѣ, наполняли воздухъ страннымъ звукомъ; и все сіе выслушавши Волынскій, рекъ В. Князю Димитрію: „Государь! „слышалъ ли что?„ На что отвѣтствовалъ Великій Князь: „Ничего я не слыхалъ, но только „видѣлъ множество огненныхъ зарей.„ На что продолжалъ Волынскій: „Сіи огни пред„знаменуютъ то, что ты, Го-

„сударь, побѣдишь Мамая, и „для того всеусердно призы-„вай на помощь Бога.„ Сказавши сіе просилъ позволенія испытать и другую свою примѣту. Получажъ оное, въ тужъ минуту слѣзъ съ коня, и приложивъ правое свое ухо къ землѣ, пребылъ въ семъ положеніи долгое время, наконецъ вставши, паки легъ, что видя Великій Князь спросилъ его: что онъ слышитъ? Волынскій же не хотѣлъ сказать слышаннаго имъ В. Князю Димитрію; но убѣжденъ будучи неотступнымъ его требованіемъ открылъ ему слѣдующее: „Для того я, о Государь! „желалъ сокрыть отъ тебя „слышанное мною, что въ „семъ есть одно полезное, а „другое такое, которое мо-

„жетъ уменьшить твою на-
„дежду: ибо я слышалъ, что
„земля находящаяся подъ но-
„гами Агарянъ, языкомъ Та-
„тарскимъ, какъ нѣкая вдо-
„вица оплакивала своихъ чадъ;
„другая же часть земли, дер-
„жащая на хребтѣ своемъ
„Христіанское ополченіе, по-
„добно дѣвицѣ испускала жа-
„лостный гласъ, изходящій
„какъ будто бы изъ свирѣли.
„Таковыхъ примѣтъ я, Го-
„сударь, испыталъ довольно,
„такъ что до сего времени ни
„единая мнѣ ложнаго предзна-
„менованія не показывала. По-
„чему могу тебя, Государь,
„увѣрить, что ты при помощи
„Бога и Святыхъ Его Муче-
„никъ Бориса и Глѣба срод-
„никовъ вашихъ несомнѣнно
„воспріимешь побѣду надъ

„нечестивыми Агарянами, „которая впрочемъ совершится „ся съ немалымъ урономъ „и Христіанскаго войска.„ Выслушавши сіе В. Князь Димитрій Іоанновичь и испустивъ потоки слезъ, рекъ сіе: „Да будетъ воля Господня!„ Волынскій же удержавъ сѣтованіе Государя, совѣтовалъ ему о семъ испытаніи никому не открывать; также предлагалъ ему и то, дабы онъ повелѣлъ всѣмъ воинамъ прежде восхожденія зари вооружившись быть готовыми къ сраженію, что Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ по совѣту Волынскаго и было исполнено. Въ сію же ночь, когда испытывалъ примѣты свои Волынскій Ѳома Халцибѣевъ, воинъ храбрѣйшій и

мужественнѣйшій прочихъ, стоя на отводномъ караулѣ, видѣлъ таковое явленіе: съ Восточной стороны вдругъ представилось его взору великое множество исходящихъ облаковъ и имѣющихъ видъ вооруженнаго ополченія; но со стороны Полуденной показавшись двое лѣпообразныхъ и окруженныхъ немѣрцающимъ свѣтомъ юношей, которые держа въ рукахъ своихъ возженныя свѣщи и острѣйшіе мечи, и приближась къ мнимому Ѳомою воиномъ ополченію, произнесли сіе: „Кто вамъ „позволилъ раззорять дарованное намъ Богомъ отечество „наше?„ По семъ начали поражать воиновъ съ такою скоростію, что въ короткое время ни одинъ отъ руки сихъ

Мучениковъ (какъ могъ примѣтить Өома Халцибѣевъ, были тѣ юноши Св. Мученики Борисъ и Глѣбъ) не остался цѣлъ; и тѣмъ окончилось явленіе, о которомъ, когда сей воинъ обьявилъ В. Князю Димитрію; тогда онъ повелѣвши ему о семъ молчать, самъ со слезами произнесъ сію молитву: „Господи Боже мой! помоги мнѣ молитвами Святыхъ „Мучениковъ Бориса и Глѣба такъ „какъ Давиду противу Голіаөа, „Ярославу противу Святополка, и прадѣду моему Великому Князю Александру Невскому противу Короля Нѣмецкаго, хвалившагося разорить его отечество. Молюся „Тебѣ Господи, помоги намъ „рабамъ Твоимъ Христіанамъ „имя Твое Святое всеусердно

прославляющимъ противу не-
„честивыхъ Агарянъ, укоряю-
„щихъ, хулящихъ и проти-
„вящихся непобѣдимой силѣ
„Твоего Креста.„

ГЛАВА XI.

О исхожденіи обоихъ войскъ на брань; о начальствованіи во время сраженія Боярина Михаила; о писаніи Преподобнаго Сергія Чудотворца, и о храбрости Инока Пересвѣта.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь, окончавши сію молитву, опочилъ нѣско́лько. Но какъ скоро наступилъ третій часъ того дня, въ которой празднуютъ Христіане Рождество Пресвятыя Богородицы; тогда воставши онъ и поставя воиновъ въ боевой порядокъ,

повелѣлъ посредствомъ воинскихъ трубъ дать знать ополченію скорое начатіе брани; но Агаряне сему знаку соотвѣтствовать не могли, по той причинѣ, что звукъ Россійской трубы, возвѣщающей смерть, коснувшись ихъ слуха, наполнилъ сердца страхомъ. Въ сіе время Россійскій Государь, ѣздя между рядами воиновъ, увѣщавалъ ихъ сими словами: „Друзья „мои! для Господа Бога, Святыхъ Его храмовъ, Христіанскія вѣры и вашего отечества, не ослабѣвайте въ „предлежащемъ подвигѣ; но „воспріявъ мужество, безбоязненно поражайте враговъ своихъ: ибо ежели кто и смерть „воспріиметъ, то таковой будетъ награжденъ мученическимъ вѣнцемъ. Вотъ я о

„чемѢ прошу васѢ, любезные „мои сотрудники.„ По семѢ онѢ прибывши подѢ свое знамя, слѢзѢ сѢ коня, и снявѢ сѢ себя Царское украшеніе, облекся во одежду простаго воина; напослѢдокѢ призвавши любимаго имѢ Боярина Михаила Андреевича Бренка, отдалѢ ему своего коня, и возложа на него всѢ Царскаго достоинства знаки, повелѢлѢ и самое надѢ нимѢ возить знамя, подѢ которымѢ во время сраженія сей неустрашимый БояринѢ за своего Государя и лишился жизни. ПослѢ чего В. Князь Димитрій Іоанновичь отошедѢ нѢсколько и вынувши крестѢ сѢ частію Животворящаго дрѐва, рекѢ сіе. „Свя„тый Кресте! помоги и намѢ „поразить гордаго Мамая и

„всю его силу, такъ какъ спо-
„моществовалъ побѣдить Ве-
„ликому Константину Хри-
„стіанскихъ враговъ.„ Когдажъ
онъ окончалъ сіи слова, то въ
тожъ самое время представши
предъ лице его присланный
Преподобнымъ Сергіемъ, под-
несъ писаніе, которое при-
нявши В. Князь Димитрій, чи-
талъ слѣдующее: „Великому
„Князю Димитрію Іоанновичу
„и всѣмъ Россійскимъ Князь-
„ямъ, также и Христолюби-
„вому воинству азъ смирен-
„ный Инокъ Сергій посылаю
„миръ и благословеніе Божіе.„
По прочтеніи сего, прислан-
ный паки приближась къ Го-
сударю, вручилъ ему благосло-
венный хлѣбъ, Преподобнымъ
Сергіемъ присланной же. Чему
возрадовавшись В. Князь Дими-

трій, толь великую почувствовалъ въ сердцѣ своемъ неустрашимость, что въ тужъ самую минуту, сѣвши на браннаго коня и взявъ желѣзную свою палицу, стремглавъ поскакалъ впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы первому ему начать бой съ непріятелемъ; но сего исполнить не возмогъ: ибо Россійскіе Князья и бранноносные рыцари, удержавъ стремленіе своего Государя, предложили ему слѣдующее: „Государь! не должно „тебѣ подвергать свою жизнь, „толь для твоихъ подданныхъ „драгоцѣннѣйшую, опасности; „потому, что твоя должность обязываетъ тебя не „сражаться, но смотрѣть на „сражающихся и располагать „ихъ дѣйствіями: ибо ежели,

„Государь! въ продолженіе „битвы или лишишься ты „жизни, или будешь уязвленъ „опасно; то въ таковомъ случаѣ кто нами командовать „будетъ, и кому мы должны, „ежели Богъ увѣнчаетъ наши „труды побѣдою, возвѣстить „оную? — Кто раздѣлитъ съ „нами радость, и кто возможетъ увеличить нашу сла„ву? Все сіе принадлежитъ „тебѣ единому; а по тому „позволь намъ, Государь, на„чать сраженіе; — намъ, ко„торые за тебя и отечество „ежеминутно готовы поло„жить главы свои; а ты, „Государь, въ воздаяніе намъ „за сіе, сотвори по насъ па„мять и впиши въ книгу „имена наши для будущихъ „родовъ.„ Восхищенный тако-

вымЪ усердіемЪ В. Князь Димитрій Іоанновичь отвѣтствовалЪ имЪ такЪ: „Друзья мои! „весьма справедливыми я почитаю глаголы ваши; но какЪ „я на земли предпочтенЪ предЪ „всѣми вами большею честію „и величествомЪ: то и слѣ„дуетЪ мнѣ вкусивши смерть „прежде всѣхЪ васЪ воспріять „и мученическій отЪ Христа „вѣнецЪ; ибо когда я наслаж„даюсь толь великимЪ бла„гомЪ, то какЪ могу удалять„ся случаевЪ зло являющихЪ.„ ВЪ продолженіе сего разглагольствія Димитрій ВсеволожЪ и Князь ВладимирЪ Боровскій, видя, что уже Татары подходили близко, повели противу ихЪ передовые свои полки; а за ними держа правую сторону послѣдовалЪ сЪ сво-

ими воинами Воевода Микула Васильевичь Коломенскій. Татары же, не зная браннаго устройства, безпорядочно всюду разсыпались; а Мамай съ тремя первѣйшими своими Князьями въѣхавъ на возвышенное мѣсто, ожидалъ съ нетерпѣливостію начатія брани; и когда съ обѣихъ сторонъ воины готовились поражать другъ друга, тогда изъ средины Татарскаго ополченія исторгшись Агарянинъ, вооруженной съ головы до ногъ, по имени Челубей, имѣвшій ростъ Гиганта и сходствовавшій во всемъ съ древнимъ Голіаѳомъ, спѣшилъ удержать стремленіе Россійскихъ ратоборцевъ. Но сего исполина, узрѣвши Инокъ Пересвѣтъ, въ тужъ минуту потекъ противу его,

произнеся сіи слова: „Сей свирѣпый исполинъ ищетъ себѣ „сопротивника, и для того „я во имя Господа Саваоѳа „сразившись съ нимъ, или „ниспровергну его во внутренность тартара, или восприиму вѣнецъ Царствія небеснаго; „почему, любезные мои соотечественники, простите меня „грѣшнаго.„ На что отвѣтствовали ему: „Богъ тебя, Отче, „проститъ, благословитъ и „поможетъ тебѣ молитвами „Преподобнаго Сергія.„ По семъ оба сіи сопротивники разъѣхавшись, съ толикою силою одинъ другаго поразили копьями, что мѣсто, на которомъ находились, восколебалось, а ратоборцы повергшись на землю, лишились жизни.

ГЛАВА XII.

О сраженіи Россіанъ съ Татарами; о видѣніи отверстыхъ небесъ; о выходѣ на брань засадныхъ полковъ, и о совершенной побѣдѣ надъ Татарами.

Россійскіе ратоборцы къ несказанной своей горести, увидя Пересвѣта лишившагося жизни и желая отмстить его смерть, въ тожъ мгновеніе бросясь на Татаръ и воскликнувши *съ нами Богъ*, толь страшную возродили битву, что отъ сильныхъ ударовъ, производимыхъ копьями, былъ слышанъ великой трескъ, раздающейся по пространству воздуха. Щиты и блестящіе воинскіе шлемы упадая повсемѣстно, производили громовые удары; а отъ частаго обра-

щенія мечей раждались непрерывныя молніи, ужасающія человѣческія чувства. И въ продолженіе толь кровопролитнаго сраженія, иные будучи уязвлены смертельно, упадали бездушны, другіе не могши сносить толикихъ жестокостей, отъ единаго страха ниспровергались съ коней будучи полумертвыми; а нѣкоторые, по причинѣ безмѣрныя тѣсноты, задыхаясь умирали подъ копытами своихъ коней: ибо столь много было съ обѣихъ сторонъ біющихся воиновъ, что не доставало и того пространства, каковое находилось между рѣками Домомъ и Мечею. Но Агаряне не могши долѣе сносить стремленія Россійскихъ ратоборцевъ, всюду падали подъ ударами

сихъ воиновъ, и въ ихъ полкахъ, раздавалась жалоба и стонъ, лилась кровь ручьями; убивство же таковое продолжалось цѣлые три часа, въ теченіе которыхъ воздвигнуты были величайшія горы мертвыхъ человѣческихъ трупов. Напослѣдокъ по прошествіи еще двухъ часовъ, вдругъ битва перемѣнила свой видъ, и Россіане, до сего времени поражавшіе Татаръ, начали ослабѣвать, такъ что въ короткое время, выключая простыхъ воиновъ, множество нispало подъ ударами Агарянъ наибранноноснѣйшихъ Россійскихъ ратниковъ, которыми распоряжая Великій Князь Димитрій Іоанновичь и самъ былъ уязвленъ дерзскимъ Татариномъ толь сильно, что едва

могъ, сойдя съ коня, удалиться отъ сражающагося ополченія. Въ отсудствіе его Татары, хотя неоднократно покушались овладѣть Царскими знаменами; однако сего исполнить не возмогли, потому что Россійскіе всадники при помощи Божіей всѣ ихъ усилія и дерзость единымъ обращеніемъ носящихъ смерть на острее своихъ мечей обращали въ ничто. Въ продолженіежъ таковаго кровопролитнаго сраженія одинъ воинъ, находившійся въ полку Князя Владимира, въ теченіе шестаго часа узрѣлъ отверстіе на небѣ, (какъ онъ послѣ о семъ объявилъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу), изъ котораго опустившись облако, подобное багряновидной зарѣ, когда остановилось надъ

главою Великаго Князя; тогда показавши множество человѣческихъ рукъ, держащихъ блестящее оружіе, мученическіе вѣнцы и наипрекраснѣйшіе райскіе цвѣты, пребыло въ семъ положеніи до наступленія седьмаго часа; но какъ скоро наступилъ оной, то въ тужъ минуту руки, державшія мученическіе вѣнцы, опустивши ихъ на Христіанское ополченіе, вмѣстѣ съ облакомъ спали не видимы. Между тѣмъ Князь Владимиръ Андреевичь Боровскій, бывшій съ своими полками въ засадѣ, видя, что Татары повсемѣстно убиваютъ Христіанъ, и что ослабѣвающіе Россійскіе ратоборцы едва отражаютъ смертоносные удары своихъ враговъ, и страшась конечнаго пораже-

нія, рекъ Димитрію Волынскому: „Димитрій! какая намъ „въ томъ польза, что мы взи„рая на убивство своихъ со„отечественниковъ, находимся „здѣсь безъ всякаго дѣйствія? „Какой мы въ семъ медлѣніи „получимъ успѣхъ? Кому по„можемъ, ежели Христіанское „ополченіе до конца истребит„ся? почему нетерпѣливо же„лаю я подать Россіанамъ толь „нужную имъ помощь: ибо до„стохвальнѣе для насъ будетъ „умереть вмѣстѣ, нежели ви„дя ихъ погибающихъ лишить „оныя.„ На что отвѣтство„валъ Димитрій: „Государь! я „и самъ вижу всюду ліющую„ся кровь нашихъ сотрудни„ковъ; но не наступило то „время, въ которое мы дол„женствуемъ подать имъ по-

„мощь; поелику, ежели кто
„начнетъ какое дѣло въ не-
„надлежащее время, то тако-
„вой вмѣсто желаемаго имъ
„успѣха воспринимаетъ вредъ.
„И для того, дабы намъ не
„лишиться выгоды, то по-
„терпи, Государь, единый
„часъ, въ которой всѣ мы по-
„молимся сильному Господу во
„брани, и попросимъ едиными
„устами и единымъ сердцемъ
„Его помощи; а какъ скоро на-
„ступитъ осьмый часъ, то
„мы безбоязненно уже поте-
„чемъ на помощь Христіан-
„скимъ воинамъ, которые по
„прибытіи нашемъ, воспріявъ
„первое мужество, ниспровер-
„гнутъ во внутренность тар-
„тара враговъ своихъ такъ,
„что они болѣе уже не воз-
„станутъ.„ Въ сіе время, ко-

гда Князь Владимирѣ и Димитрій Волынскій между собою разглагольствовали; вѣ сіе говорю время, воины, бывшіе вѣ командѣ Князя Владимира, смотря на пораженіе своихѣ соотечественниковѣ и испуская потоки горчайшихѣ слезѣ, безпрестанно требовали позволенія итти имѣ на помощь; но Волынскій уговаривая ихѣ, такѣ какѣ и Князя Владимира, удерживалѣ ихѣ стремленіе до надлежащаго времени. Но какѣ скоро наступило оное и повѣялѣ Полуденный вѣтрѣ на полки, вѣ засадѣ находящіеся, тогда Димитрій Волынскій возвыся гласѣ свой, произнесѣ сіе: „Друзья мои! ожидаемый нами „часѣ наступилѣ; почему во„оружайтесь и безбоязненно „шествуйте на помощь ва-

„шимъ соотечественникамъ.„ Едва онъ успѣлъ окончить сіи слова, какъ въ тужъ самую минуту вооруженные уже воины полетѣли подобно соколамъ, гонящимся за своею добычею, и воскликнувши: *Боже! помоги рабамъ Твоимъ!* съ столь сильнымъ стремленіемъ напали на непріятеля, что въ одно мгновеніе удержали свирѣпость торжествующихъ Агарянъ. Вдругъ битва возобновилась, кровь полилась ручьями и поле покрылось мертвыми трупами Татаръ; молнія родящаяся отъ безпрерывнаго обращенія мечей умножилась, а трескъ оружія соединясь съ ужаснымъ воплемъ воиновъ, столько увеличился, что всякому тогда казалось, какъ будто бы разрушалась Вселен-

ная. Князь Владимиръ, преслѣдуемый Димитріемъ Волынскимъ, скача безпрепятственно по полкамъ Татарскимъ и дыша смертію, иныхъ ниспровергалъ бездушными, другимъ налагая смертоносныя раны, обагрялъ трупы собственною ихъ кровію, такъ что ни мѣдные щиты и стальныя брони не препятствовали какъ ему, такъ и прочимъ ратоборцамъ, растворяя неизцѣльныя раны, умерщвлять непріятелей. Звѣронравный же Мамай, взирая съ прискорбіемъ на погибель своего ополченія, рекъ къ предстоящимъ Князьямъ: „*Горе* „*намъ! Русь умудрися!* ибо я „и въ мысляхъ того не имѣлъ, „чтобъ Россіяне начали сра„женіе воинами меньшей храб„рости сихъ, до сего времени

„бывшихъ въ засадѣ; а теперь я „вижу, что всѣ бранноносные „ратоборцы, собравшись во едино, вознамѣрились соединенными силами истребить все мое „ополченіе.„ Трясущейся отъ ярости Мамай лишь только окончилъ сіи слова, что въ тожъ мгновеніе Татары, лишившись всѣхъ средствъ къ защищёнію своея жизни, обратились въ бѣгство. А Россійскіе воины исполнившись храбрости и призывая въ помощь Господа Бога и Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, и гоняся за непріятелемъ умерщвляли всѣхъ Татаръ безъ разбору, которые умирая подъ ударами Россіянъ, велегласно кричали: Бѣда, бѣда тебѣ злочестивый Мамай! а съ тобою и намъ неминуемая предле-

житъ смерть. Мамай же внявши гласъ побѣжденнаго своего воинства, началъ боговъ своихъ призывать въ помощь: какъ-то Перуна, Савата, Ираклія, Гурка и мнимаго имъ великаго пособника Магомета; но они на сей разъ, будучи глухи, не внимали его моленіямъ. А по тому Мамай, видя, что ополченіе его почти истреблено все, принужденъ былъ и свою жизнь сохранять бѣгствомъ, и сѣвши съ четырьмя своими Князьями на коней, поскакалъ съ поля ища своего спасенія; что узрѣвши Россійскіе всадники стремглавъ бросились за ними, но догнать не возмогли, по той причинѣ, что утружденные ихъ кони не въ силахъ были далѣе гнаться, почему и возвратились къ

своему ополченію. Такимъ образомъ бранноносные Россійскіе воины, при помощи Всемогущаго Бога и Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, истребя Татарское ополченіе, и покрывъ гнусными ихъ тѣлами все мѣсто, по обѣ стороны рѣки Непрядвы находящееся, воспріяли знаменитѣйшую во Вселенной побѣду.

ГЛАВА XIII.

О собраніи подъ знамена Христіанскаго войска; о взысканіи и о обрѣтеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича; о разобраніи мертвыхъ труповъ, и о исчисленіи убіенныхъ.

По истребленіи же Татарскаго ополченія, торжествующіе

воины когда возвратились подъ знамена, тогда Князь Владимиръ ставши подъ Царское знамя и не видя Россійскаго Государя, кромѣ однихъ Литовскихъ Князей, повелѣлъ посредствомъ большія воинскія трубы дать знакъ, по которому бы всѣ собрались воины. Но и послѣ сего прошелъ цѣлый часъ, а Великій Князь Димитрій еще не возвращался. О чемъ соболѣзнуя Князь Владиміръ, такъ говорилъ предстоящимъ: „Друзья мои! кто „видѣлъ, или слышалъ, гдѣ „находится нашъ Великій Го„сударь?„ А какъ на сей его вопросъ всѣ отозвались невѣденіемъ, то по сему и принужденъ онъ былъ, ѣздя по полкамъ, произносить сіи слова: Великій Князь Димитрій Іоан-

новичь умерщвленЪ злокозненными Агарянами; что услыша Князья Олгердовичи отвѣтствовали ему такЪ: „Не умерщ„вленЪ онЪ, но уязвленЪ же„стоко, почему и должно его „искать между трупами мерт„выхЪ.„ Другіе же говорили: что мы вЪ теченіе пятаго часа видѣли его сЪ неустрашимостію поражающаго своею палицею ТатарЪ. А нѣкоторые извѣщали: что видѣли его. мужественно сражающагося сЪ четырьмя непріятельскими воинами. НаконецЪ Князь СтефанЪ Новосильскій, приближась ко Владимиру, рекЪ ему: „Я „передЪ твоимЪ, Князь, сюда „прибытіемЪ видѣлЪ Димитрія „Іоанновича шествующаго сЪ „поля сраженія, весьма уяз„вленнаго; но не возмогЪ по-

„дать ему ни малѣйшей помо-
„щи, потому что я и самъ
„будучи гонимъ тремя Тата-
„ринами, едва отъ нихъ спас-
„ся.„ По таковомъ извѣщеніи
Князь Владиміръ объявилъ все-
му ополченію слѣдующее: „Да
„будетъ всѣмъ извѣстно, что
„ежели кто изъ васъ найдетъ
„брата моего живаго, то та-
„ковой не только возведенъ
„будетъ на степень особ-
„ливаго достоинства, но и
„получитъ великое награжде-
„ніе, состоящее въ умноженіи
„его имѣнія.„ Многіе воины
поощренные не награжденіемъ,
но усердіемъ къ своему Госу-
дарю, въ тужъ минуту ра-
зойдясь между мертвыми тру-
пами, искали Великаго Князя
Димитрія Іоанновича, и найдя
убіеннаго Боярина Михаила

Андреевича Бренка, лежащаго во одеждѣ Царской, думали, что то есть Великій Князь; но узрѣвши лице сего Боярина, познали Михаила Андреевича, котораго тѣло отнеся подъ знамена, паки искали В. Князя Димитрія, и ища его обрѣли тѣло неустрашимаго Витязя Ѳеодора Семеновича Бѣлозерскаго, которое поднявши понесли въ лагерь; а два воина, Ѳедоръ Саборъ и Григорій Хлопищевъ, удалясь отъ прочихъ, какъ скоро вышли на мѣсто непокровенное мертвыми трупами, и смотря всюду, напослѣдокъ къ несказанной радости узрѣли Великаго Князя Димитрія Іоанновича уязвленнаго и отдыхающаго подъ тѣнію березоваго древа, къ коему приближась и поклонив-

шись съ униженностiю, паки съ наивозможною скоростiю возвратились къ Князю Владимиру, и когда извѣстили его, что Великiй Князь Димитрiй живъ; тогда всѣ прочiе Князья и военачальники, услышавши сiе, предались радостному восхищенiю, и въ тужъ минуту вмѣстѣ съ Княземъ Владимиромъ поѣхали къ нему. По прибытiи же къ Россiйскому Государю, такъ говорилъ ему Князь Владимиръ: „Радуйся Все„россiйскiй Великiй Князь! весе„лись древнiй Ярославъ! ликов„ствуй новый Александръ! „превозносись славою побѣди„тель дерзновенныхъ Татаръ!„ Димитрiй Iоанновичь, удивляясь толь восхитительнымъ глаголамъ брата своего, вопросилъ: что дѣлается въ пол-

кахЪ нашихЪ? На что отвѣтствовалЪ Князь ВладимирЪ: „Государь! по милости Божіей „и сугубыми молитвами сродниковЪ нашихЪ, СвятыхЪ „МучениковЪ Бориса и Глѣба, за„ступленїемЪ Россійскаго Свя„тителя Петра и пособіемЪ „вооружителя нашего Препо„добнаго Игумена Сергія, мы, „истребивши Агарянское опол„ченіе, воспріяли совершенную „побѣду.„ Тогда Великій Князь, исполнившись неизрѣченныя радости, рекЪ сіе: „Благодарю „Тебя Господи Боже мой, что „Ты не попустилЪ восторже„ствовать надЪ нами врагамЪ „нашимЪ, но наказалЪ ихЪ гор„дость посредствомЪ воиновЪ, „чтущихЪ Святое Имя Твое.„ По семЪ возжелавши осмотрѣть мертвые трупы, пове-

лѣлъ привести коня, на которагo сѣвши поѣхалъ между оными. Воззрѣвъ же на великое множество убіенныхъ Россійскихъ воиновъ, возжалѣлъ о ихъ смерти, и испустя потоки слезъ, не прежде прекратилъ теченіе оныхъ, пока не извѣстили его, что Татаръ въ семь разъ болѣе повержено Россіанами. Таковымъ извѣстіемъ утѣшась нѣсколько, рекъ онъ Димитрію Волынскому: „Весьма справедливы твои „примѣты! почему всегда достоинъ ты быть Военачаль„никомъ знаменитѣйшихъ „ополченій.„ Сказавши сіе и продолжая путь свой далѣе, прибылъ къ тому мѣсту, на которомъ лежали тѣла убіенныхъ Князей Бѣлозерскихъ и тѣло Боярина Михаила Василье-

вича, и оплакавъ смерть сихъ бранноносныхъ воителей, положившихъ за Святую Вѣру свои главы, поѣхалъ далѣе, и прибывъ къ знаменамъ, увидѣлъ, къ несказанной своей горести, распростертое на прахѣ тѣло любимаго имъ Боярина Михаила Андреевича Бренка, и близъ его тѣла убіенныхъ Семена Мелика и Тимоѳея Валуевича, о смерти коихъ рыдая неутѣшно, такъ говорилъ предстоящимъ: „Друзья мои! нѣтъ для меня „горестнѣе, что я вижу мертвымъ того Боярина, которой „не пожалѣлъ за Государя своего и собственныя своея жизни принести въ жертву непріятелю; ибо могу я сказать, что не всякой бы согласился, видя предъ глаза-

„ми своими смерть, поступить
„такъ, какъ поступилъ Боя-
„ринъ Михаилъ Андреевичь.„ По
семъ оборотясь къ Мелику:
„И ты бодрственнѣйшій
„стражъ не избѣгъ смерти!
„ты, которой неусыпностію
„своею, охраняя наше здравіе,
„положилъ за оное свою главу.
„Пріимите, друзья мои! сіи сле-
„зы, яко знакъ чувствитель-
„нѣйшаго о васъ моего сожа-
„лѣнія!„ Произнеся сіе и при-
ближась къ тѣламъ Инока Пе-
ресвѣта и Агарянскаго испо-
лина, рекъ къ препровождав-
шимъ его: „Оплачыте смерть
„вмѣстѣ со мною сего муже-
„ственнѣйшаго Инока Пересвѣ-
„та, ниспровергшаго посред-
„ствомъ безпримѣрныя своея
„храбрости втораго Голіафа,
„отъ сильной руки коего мно-

„гіе бы ратоборцы долженство-
„вали пить чашу исполненную
„смерти.„ — Такимъ образомъ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, осмотрѣвши тѣла убіенныхъ Витязей, повелѣлъ посредствомъ воинскія трубы созвать все ополченіе во едино. Ратоборцы же, услышавши звукъ оныя и собираясь отовсюду, шли на назначаемое трубою мѣсто, поя въ честь побѣдителю нарочно для сего случая сочиненные ими стихи. Когдажъ все побѣдоносное воинство собралось, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичь, ставши по срединѣ ополченія, произнесъ слѣдующее:
„Любезные мои соотечествен-
„ники! всеусердно нынѣ благо-
„даря васъ за труды подъ-
„ятые вами, для защищенія

„Святыя Вѣры, Отечества и „меня самаго, прошу, ежели и впредь что случится, „спомоществовать вашею храбростію и усердіемъ ко мнѣ. „Впрочемъ, хотя бы и слѣдовало за подвиги, днесь вами „оказанные, каждаго похваливши наградить по достоинству: однако я таковую награду оставляю до возвращенія моего въ Москву, гдѣ принеся достодолжное благодареніе Господу Богу, не оставлю выполнить въ точности „того, что я вамъ сказалъ; въ „чемъ и даю вамъ Царское „мое слово. И такъ прежде, „нежели вы будете готовы къ „возвращенію во Отечество, „исполните послѣдній долгъ, „въ разсужденіи сихъ убіенныхъ вашихъ сотрудниковъ,

„и не попустите, чтобъ сіи
„знаменитые ратоборцы, ле-
„жа на поверьхности земли,
„нераздѣльно съ иноплемен-
„нымъ народомъ были пищею
„плотоядныхъ звѣрей и хищ-
„ныхъ птицъ; похороните ихъ
„по обряду Восточныя церькви,
„и сотворивши имъ вѣчную
„память, уже возвратимся
„торжествуя во Отечество на-
„ше. Вотъ чего я желаю,
„друзья мои! и ежели васъ не
„отягощаетъ таковое мое хо-
„тѣніе; то приступите, не
„теряя времени, къ исполненію
„онаго.„ — Россійскіе ратники,
съ удовольствіемъ принявши
предложенное ихъ Государемъ,
въ тужъ минуту оставя во-
оруженіе, начали разбирать
тѣла и предавать оныя землѣ;
и въ семъ дѣйствіи пробыли

восемь дней. Когдажъ окончано было таковое погребеніе, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичъ возжелалъ узнать, сколько въ его ополченіи убито Князей, Военачальниковъ и прочихъ воиновъ; почему и спросилъ о семъ Московскаго Боярина Михаила Александровича, которой, изчисля еще прежде, такъ отвѣтствовалъ Великому Князю: „Великій Государь! сія кровопролитнѣйшая битва похитила у насъ дватцать Бояриновъ Московскихъ, дватцать Князей Бѣлозерскихъ, тритцать Посадниковъ Новогородскихъ, дватцать Бояриновъ Коломенскихъ, сорокъ Бояриновъ Серпуховскихъ, дватцать Бояриновъ Переяславскихъ, дватцать пять Бояриновъ Костромскихъ,

тритцать пять Бояриновъ Владимирскихъ, восемь Бояриновъ Суздальскихъ, сорокъ Бояриновъ Муромскихъ, тритцать три Боярина Дмитровскихъ, тритцать Бояриновъ Ростовскихъ, шестьдесятъ Бояриновъ Можайскихъ, тритцать Бояриновъ Звѣнигородскихъ, пятнатцать Бояриновъ Тверскихъ, да тритцать Начальниковъ Литовскихъ. Всѣхъ же, какъ чиновниковъ, такъ и прочихъ воиновъ за Вѣру, Отечество и за тебя, Государь, воспріявшихъ смерть, двѣсти пятьдесятъ три тысячи." Услышавши сіе В. Князь Димитрій Іоанновичь содрогнулся и испустилъ потоки слезъ. По семъ принявши видъ, изъявляющей великость его духа, произнесъ сіе: „Любезные

„Князья, Воеводы, Бояре и всѣ „храбрые ратники! не сѣтуйте о смерти толь великаго „множества убіенныхъ Витязей; но помолитесь о нихъ „Господу Богу, дабы Онъ удостоилъ ихъ мученическихъ „вѣнцовъ и Царствія Небеснаго.„ По изрѣченіи же сего оборотился онъ къ погребеннымъ тѣламъ, и по томъ поклонившись такъ говорилъ: „Хотя и прискорбно намъ разлучиться съ вами, но такъ „Богу угодно, дабы я съ оставшимися вашими братіями, „сродниками и друзьями, принявъ отъ васъ прощеніе и „благословеніе, возвратился въ „Москву„

ГЛАВА XIV.

О возвращеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича съ побѣдоноснымъ воинствомъ въ Москву, и о походѣ его во обитель Живоначальныя Троицы.

Такимъ образомъ Великій Князь Димитрій Іоанновичь исполнивъ надлежащее, и воздавши послѣдній долгъ тѣламъ убіенныхъ ратоборцевъ, рекъ предстоящимъ Князьямъ: „Уже мы по благодати Божі„ей, пріобрѣтши имя знаме„нитыхъ побѣдителей, дол„женствуемъ облекшись сла„вою возвратиться въ пре„стольный нашъ градъ. Поче„му непремѣнное положилъ „намѣреніе, въ день Всемірна„го Воздвиженія Честнаго

„Креста, переправившись чрезъ „рѣку Донъ, воспріять путь во „Отечество; и для того дайте повелѣніе ратникамъ, дабы они готовились къ возвращенію въ Москву.„ Военачальники, принявши таковое его соизволеніе, въ тужъ минуту исполнили оное. И когда наступилъ назначенный день, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичь со всѣми Князьями и воинами, принеся Господу Богу за дарованную Имъ побѣду благодарственное моленіе, начали переправляться чрезъ рѣку Донъ, и переправясь чрезъ оную благополучно, продолжали путь къ Москвѣ. И какъ скоро съ симъ побѣдоноснымъ воинствомъ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы Россійскій Государь

прибылЪ кЪ столичному своему граду, то МитрополитЪ КиприянЪ со всемЪ духовенствомЪ, со Крестами и Святыми Иконами встрѣтивши Великаго Князя Димитрія Іоанновича вЪ АндроньевѢ МонастырѢ, и оградя его ЖивотворящимЪ КрестомЪ такЪ говорилЪ: „Веселись торжествуя знаменитый побѣдитель! дражайшій нашЪ Великій Государь!„ По семЪ препроводя его во храмЪ, воздвигнутой во имя Нерукотвореннаго Спаса, началЪ божественную литургію, по совершеніи которой Великій Князь ставши предЪ НерукотвореннымЪ ОбразомЪ Христа Спасителя, и молясь со слезами произнесЪ сіе: „Владыко Господи „Боже мой! чистосердечное и

„всеусерднѣйшее приношу нынѣ „Тебѣ благодареніе, что Ты „Господи, сохранившій насъ „отъ работы вражія, не по-„пустилъ восторжествовать „надъ нами врагу нашему, гор-„дому Мамаю.„ Изрекши оное и принявъ благословеніе отъ Митрополита, съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ, съ Литовскими Князьями и прочими чиновниками, при восклицаніи воинства и стекшагося отовсюду великаго множества народа шествовалъ въ Кремль, и прибывъ ко Флоровскимъ (что нынѣ Мясницкія) вратамъ былъ встрѣченъ супругою своею Великою Княгинею Евдокіею съ двумя его сынами, Княземъ Василіемъ и Княземъ Георгіемъ, которая поздравивъ его съ побѣдою, по-

слѣдовала за нимъ; а онъ облобызавши ее и чадъ своихъ шествовалъ далѣе. Прибывъ же въ Кремль вошелъ во храмъ Небеснаго Воеводы Архистратига Михаила, и приложась къ его образу, приближился къ гробамъ сродниковъ своихъ, которымъ поклонившись такъ говорилъ: „Вашимъ пособіемъ „и вашими молитвами ниспро„вергли мы въ преисподнюю „хулителей Пресвятаго Имяни „Господа Бога и Спаса нашего „Іисуса Христа.„ По семъ приложась къ прочимъ Иконамъ, шествовалъ во храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, и ставъ предъ чудотворною ея Иконою, писанною Святымъ Евангелистомъ Лукою, принесъ благодарственное моленіе за дарованную ею ему побѣду.

Наконецъ подошедъ къ гробамъ Святителя Петра Митрополита и прочихъ чудотворцевъ, и приложившись къ Святымъ ихъ мощамъ, вышелъ изъ храма, гдѣ принявши отъ народа поздравленіе вступилъ въ чертоги, въ которыхъ сѣвши на Царское свое мѣсто, равномѣрное принималъ и отъ чиновниковъ поздравленіе, по окончаніи котораго назначилъ для торжествованія четыре дни. Когдажъ окончилось торжество, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичь, взявши съ собою брата своего двоюроднаго и Литовскихъ Князей, поѣхалъ во обитель Преподобнаго Сергія, какъ для поклоненія Живоначальной Троицѣ, такъ и для принесенія благодарности за спомоществованіе

Преподобному Сергію. Прибывъ же къ сей обители былъ встрѣченъ со Крестами самимъ Преподобнымъ Сергіемъ, который знаменовавъ его Крестомъ, и поздравя его и воинство съ побѣдою, вопросилъ о Пересвѣтѣ; на что отвѣтствовалъ Великій Князь: „Вопервыхъ „благодаря тебя, Отче Святый! „за молитвы, посредствомъ „которыхъ мы совершенно ис„требили воставшихъ на насъ „враговъ, увѣдомляю тебя о „Пересвѣтѣ, что сей воитель, „ниспровергши во внутрен„ность татара ударами сво„его копія страшнаго Гиганта, „со стороны непріятеля про„тивустававшаго ему, и самъ „вмѣстѣ съ нимъ къ неизгла„голанной нашей горести ли„шился дражайшей жизни.

„Впрочемъ ежели бы оный Пере-„свѣтъ не умертвилъ Агарян-„скаго исполина, то Россій-„ское воинство отъ могуще-„ственныя его руки должен-„ствовало бы пить чашу ис-„полненную лютѣйшей смер-„ти.„ Сими словами Великій Князь извѣстивши о Пересвѣтѣ Преподобнаго Сергія, вступилъ во обитель, и тамъ отслушавши Божественную литургію и поклонясь Святымъ Иконамъ, вкусилъ тоя обители хлѣба. Послѣ чего, воздавъ паки благодареніе Господу Богу, возвратился благополучно въ Москву. По прошествіи же двухъ дней, Литовскіе Князья требовали позволенія возвратиться въ свои владѣнія; но Великій Князь Димитрій Іоанновичь, желая удержать ихъ

при себѣ, хотя большіе давалъ имъ удѣлы, нежели каковые они имѣли: однако они на таковое его предложеніе не согласились; почему Государь, одаривши ихъ съ избыткомъ, проводилъ сихъ Князей съ братомъ своимъ до самаго Можайска, и возвратившись царствовалъ благополучно. Чтожъ касается до Князей Ольгерда и Олега, то изъ нихъ первой узнавши о совершенномъ разбитіи Татаръ, съ великимъ стыдомъ возвратился во свое владѣніе; а послѣдній отъ таковагожъ стыда, впавши въ болѣзнь, по прошествіи малаго времени лишился жизни.

ГЛАВА XV.

О погибели Мамаевой.

По совершенномъ пораженіи Россійскими ратоборцами Татарскаго ополченія, котораго мертвые трупы занимали мѣста на шестьдесятъ верстъ, и котораго считалось миліонъ и двѣсти тысячь, Мамай ушелъ съ четырьмя своими Князьями въ свое владѣніе, и тамъ собравъ немалое воинство, хотѣлъ вторично итти войною противъ Россіанъ: но сего предпріятаго имъ намѣренія исполнить не возмогъ, по той причинѣ, что Тактамышъ, Ханъ Орды Заяицкой, вновь собранное имъ войско разбилъ; почему тогда Мамай и принужденъ былъ сокрыться подъ

другимъ именемъ на полуострову Крымскомъ въ городѣ Кафѣ, (что нынѣ Ѳеодосія); однакожъ и здѣсь не много прожилъ времени: ибо узнавши о немъ державшіеся стороны Тактамышевой, его убили; а съ смертію сего кровожаждущаго Мамая окончилась и Задонская Орда, которую Ханъ Тактамышъ присоединилъ къ Ордѣ Заяицкой.

КОНЕЦЪ.